

ИЛОНА ГУРЬЯНОВА.

Эстонское всё из советского ничего

ТЕКСТ: Алексей АБАКУМОВ

ФОТО предоставлено Илоной ГУРЬЯНОВОЙ

Сегодня в гостях у «4room»: Илона Гурьянова — Председатель Союза дизайнеров Эстонии, графический дизайнер, организатор международного фестиваля Design Night, а также одна из вдохновителей выставки эстонского дизайна RAKURSS, которая открылась в феврале этого года в Санкт-Петербурге.

Еще в советское время во всем эстонском дизайне, вплоть до упаковок продуктов питания, царила особая эстетика, которая у большинства союзных республик ассоциировалась с западом. И после того как Эстония стала независимым государством, она полностью ориентировалась в сторону европейской культурной модели. Это был шаг отказа от советского прошлого, который сопровождался категоричным отрицанием всего, что было сделано раньше. Поэтому около 20 лет эстонский дизайн шел по своей собственной тропинке, и лишь сегодня мы начинаем постепенно узнавать, какие же эстетические концепции им двигали все эти годы.

«В прежние времена Эстонию часто называли «советский запад». И я думаю, что это не случайно. Когда большинство союзных республик гнались за массовоностью продукции, мы пытались сохранить «качество» как главную составляющую дизайна. Мы не хотели и не могли делать плохие

вещи. Причина заключалась в том, что у нас оставалась традиция эстетики, которая уходила корнями в культуру страны, культуру производства и когда-то хорошее промышленное искусство. К примеру, каждая эстонская семья очень тщательно относилась к устройству своего жилища и кропотливо отбирала для него только эстетически пригодные предметы. Так что у нас просто не было возможности делать плохо».

Сама концепция советского государства подразумевала интернациональность. Эта модель успешно применялась в дизайне.

«Хороший русский дизайн мы всегда очень ценили и уважали. Даже несмотря на то, что наш эстетический вкус устроен немножко по-другому. Все-таки русские и эстонцы имеют разную культурную базу. Основное наше отличие заключается в том, что мы минималисты, и наша эстетика очень тесно взаимосвязана с религией. Но, по-моему, дизайн — это универсальный язык, где националь-

ность практически не имеет значения. Если она и важна, то только чтобы устраивать конкурсы, где будут говорить о том, что в этот раз более интересные решения предложила та страна, а не другая. Это подогревает соревновательный дух». Современный эстонский дизайн воспитывался на советских традициях.

«По сей день мы продолжаем испытывать влияние советской школы дизайна. И, по-моему, это очень даже неплохо, ведь во времена СССР нас учили, что можно создать все что угодно из ничего! Поэтому **сегодня наши западные коллеги постоянно удивляются: «Как вы можете самостоятельно делать такие вещи? Это же невозможно!»** Они считают, что для реализации идей нужны большие деньги или, к примеру, глубокие познания в электрике... Но наши дизайнеры могут сделать все сами. И это нас отличает».

Теперь эстонцы пытаются найти свой национальный путь развития дизайна. **«Сегодня нам живется гораздо сложнее. Если мы, быть может, являлись лучшими в Советском Союзе, то теперь это не так.** Иногда мы смеемся, не зная какое направление лучше — быть самыми хорошими дизайнерами в Восточной Европе

или быть не самыми хорошими в Западной Европе. И это крайне сложный вопрос, потому что у нас никак не получается выбирать свой путь. Мы просто не можем понять, куда мы лучше вписываемся с нашей концепцией. С одной стороны, мы чувствуем, что мы являемся частью скандинавского дизайна, но с другой — на нас сильно влияют Западная Европа, Центральная Европа и прибалтийские страны. Но я все-таки думаю, что нам ближе все-го традиций Латвии и Литвы. Поэтому мы сейчас дружим с их центрами дизайна и стараемся делать некоторые вещи совместно. Таким образом, мы надеемся, что в ближайшее время у нас получится создать «индекс» балтийского дизайна. Что из этого выйдет — посмотрим».

Минималистичный и лаконичный эстонский дизайн по своей эстетике близок скандинавским школам.

«Наша культура достаточно близка финской — у нас похожий темперамент и даже язык. Поэтому мы близко дружим и делаем много совместных проектов. А еще нам очень нравится вся скандинавская эстетика. Но соревноваться в ней крайне трудно — достаточно лишь посмотреть на историю их школы дизайна.

К примеру, у наших дизайнеров нередко появляются отличные идеи и прототипы, которые могли бы быть коммерчески успешными. Но им не хватает инвестиций, чтобы тиражировать эти предметы или хотя бы отправлять их на ярмарки.

Если у тебя есть только идея, но нет прототипа (или продукция не была выпущена тиражом), то тебе уже труднее показать себя. То есть быть конкурентом для западных брендов можно, только если у тебя есть хорошая слаженная команда. И сейчас мы стараемся решать этот вопрос — как полностью продвигать концепцию с момента зарождения идеи до реализации разработанного товара на рынке».

За последние 20 лет Эстония пересмотрела свое дизайнерское наследие.

«После того, как мы вышли из состава Советского Союза, мы обратились к тому, что у нас было раньше. К примеру, в 1940-е годы в Эстонии были очень хорошие заводы, которые производили новые коллекции. На самом деле, картина дизайна тогда очень позитивной была. Но одна проблема существовала как тогда, так и сейчас — чтобы нормально жить, ты должен быть не просто хорошим, ты должен быть очень-очень хорошим специалистом. Например, если у тебя не будет заказчиков, куда ты будешь двигаться? А если ты вообще не создаешь свои коллекции, а лишь делаешь детали для шведского и немецкого дизайна? Кто к тебе пойдет? У нас существовали свои проблемы. И до сих пор существуют. Я не хочу сгущать краски, так как эти сложности не такие серьезные, какими могли бы быть. И я очень горжусь, что в таких условиях эстонцы смогли сохранить свою эстетику и продвинуться в будущее. Сейчас мы на правильном пути, как мне кажется».

Да, большие заводы существовали в советской Эстонии, но они производили продукцию такого качества, что дизайнерам было стыдно свое имя присыпывать к этим предметам. Когда мы стали независимыми, возникла новая проблема — эти старые заводы начали приватизировать люди, которым было наплевать на дизайн. Они их покупали, чтобы наложить, а не для того чтобы продвигать эстетические концепции и заниматься продакт-девелопментом.

И в тот момент, когда мы стали эту среду восстанавливать, все европейское производство начало утихать и переноситься в азиатские страны. Так что теперь нам уже необходимо действовать по другой схеме. **«А лет через десять, я думаю, даже эти заводы не понадобятся!** Скорее всего, дизайнеры будут продавать лицензии на товар, а ты его сможешь производить самостоятельно на 3D-принтере. Все очень быстро меняется. И нуж-

но улавливать и отзываться на все перемены в мире. Поэтому мы сейчас активно занимаемся сервис-дизайном. Многие фирмы специально перепрофилировались, чтобы заниматься этой деятельностью».

После выхода из СССР эстонские дизайнеры постарались залатать те творческие и производственные пробелы, которые ограничивала советская власть.

«Мне кажется что за последние годы мы почти успели нагнать то, что было упущено. Хотя, наверное, иконы 1940-х годов все-таки были более известными. Да и сам дизайн был сильнее и крепче, чем сегодня. Это мое мнение, я не знаю точную статистику. Сейчас все происходит очень быстро. И у эстонцев получается оперативно схватывать все актуальные и успешные веяния и применять их на практике. Им помогает трудолюбие.

К примеру, уже через три года после выхода из СССР появилось много новых мебельных заводов, которые производили новые коллекции. На самом деле, картина дизайна тогда очень позитивной была. Но одна проблема существовала как тогда, так и сейчас — чтобы нормально жить, ты должен быть не просто хорошим, ты должен быть очень-очень хорошим специалистом. Например, если у тебя не будет заказчиков, куда ты будешь двигаться? А если ты вообще не создаешь свои коллекции, а лишь делаешь детали для шведского и немецкого дизайна? Кто к тебе пойдет? У нас

существовали свои проблемы. И до сих пор существуют. Я не хочу сгущать краски, так как эти сложности не такие серьезные, какими могли бы быть. И я очень горжусь, что в таких условиях эстонцы смогли сохранить свою эстетику и продвинуться в будущее. Сейчас мы на правильном пути, как мне кажется».

Теперь, когда с прошлым все ясно, надо смотреть в будущее.

«Дизайн постоянно обновляется. И тебе необходимо подчеркивать, что ты не копируешь что-то старое, а предлагаешь что-то новое. Вы могли подумать десять лет назад, что вся работа будет идти через Интернет? Что вам даже не понадобится стул и стол в офисе? Что вы сможете работать прямо из кафе? Такие вещи нельзя предсказать. Что будет дальше — это 3D-принтеры, на которых мы будем печатать как свои работы, так и протезы для инвалидов... все что угодно! За этим будущее».

«Эстонский дизайн когда-то существовал, был сильным, но в советское время его просто смели».

зайна, и станет все понятно. У финнов очень давно существует развитая промышленность, соответственно, творческие возможности у них появились гораздо раньше. Кроме того, они знают, как продавать свои вещи, и у них это успешно получается.